

Экономические отношения Туркменистана с регионами мира и роль ЕАЭС

Назар Курбанов
МГИМО

РЕЗЮМЕ

Взаимодействие Туркменистана с регионами мира и с ведущими странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является важной частью политических и экономических отношений в Центральной Азии. Более того, после распада СССР в Центральной Азии возникло новое геополитическое пространство, находящееся на пересечении стратегических торговых путей и богатое ресурсами, что представляет огромный интерес для великих держав и для региональных акторов — происходит формирование «Новой Большой Игры» за контроль над регионом. Поэтому Туркменистан вместе со всем регионом превращается в «площадку» столкновения интересов этих полюсов влияния, ибо находится на стыке сразу четырёх сторон света — Севера (ЕАЭС), Юга (Иран, Турция), Запада (США, ЕС) и Востока (КНР). Целью данной статьи является анализ экономических отношений Туркменистана с главными странами ЕАЭС, сравнение интенсивности этих отношений с контактами Туркмении с другими акторами — Югом, Западом и Востоком, в контексте Новой Большой Игры. В статье даётся характеристика темпов и структуры товарооборота Туркменистана с Россией, Белоруссией, Казахстаном, Турцией, Ираном, США, странами ЕС и Китаем, а также приводятся геополитические

оценки действий этих игроков в регионе. В работе использованы методы экономического и геополитического анализа, а также мониторинга СМИ. По результатам работы можно сделать следующие выводы: 1) Юг сумел построить весьма продуктивный экономический диалог с Туркменистаном, однако его влияние остаётся не слишком значительным из-за нехватки ресурсов и соперничества между Ираном и Турцией; 2) Западу также в целом удалось построить с Туркменистаном довольно интенсивные экономические отношения, но в этих контактах наблюдается серьёзная нестабильность, а вывод войск США из Афганистана свидетельствует о том, что влияние Запада серьёзно поколеблено как в Туркменистане, так и в Центральной Азии в целом; 3) Наибольших успехов в построении прочных экономических отношений с Туркменистаном добился Китай, и именно он имеет наибольшее влияние на обстановку в Туркменистане, заодно укрепляя свои позиции во всём регионе; 4) Север имеет все шансы, чтобы восстановить свои позиции в Туркменистане и укрепить своё положение в регионе в целом, несмотря на противоречия в российско-туркменских отношениях и уступающие китайским темпы торговли, которые находятся примерно на уровне торговли Туркмении с Югом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономические отношения, торговля, Туркменистан, ЕАЭС, Россия, Китай.

Для связи с автором: nazar.kurbanov2001@yandex.ru

Economic Relations between Turkmenistan and the World Regions and the Role of the EAEU

Nazar Kurbanov

MGIMO University

ABSTRACT

Turkmenistan's interaction with the world regions and with the leading countries of the Eurasian Economic Union (EAEU) is an important aspect of political and economic relations in Central Asia. Moreover, after the collapse of the former Soviet Union, a new geopolitical space, located at the intersection of strategic trade routes and rich in resources, emerged in Central Asia, which poses great interest to the great powers and to regional actors — a “New Big Game” is being formed for control over the region. Therefore, Turkmenistan with the entire region is turning into a “platform” for the clash of interests of these actors, because it is located at the junction of four world sides at once — the North (EAEU), the South (Iran, Turkey), the West (USA, EU) and the East (China). The purpose of this article is to analyze economic relations of Turkmenistan with the main countries of the EAEU and to compare the intensity of these relations with other actors — the South, the West and the East, in the context of a New Big Game. The article describes the pace and the structure of Turkmenistan's trade turnover with Russia, Belarus, Kazakhstan, Turkey, Iran, the United States, the EU, and China, as well as provides geopolitical assessments of these players' actions in the region.

The author used methods of economic and geopolitical analysis and monitoring of various media. Based on the results of the work, the primary conclusions are as follows: 1) The South has managed to build a very productive economic dialogue with Turkmenistan, but its influence remains insignificant due to the lack of resources and the rivalry between Iran and Turkey; 2) The West has also succeeded in building a fairly intensive economic relations with Turkmenistan, but there is a serious instability in these contacts, and the withdrawal of US troops from Afghanistan indicates that the influence of the West has been seriously shaken both in Turkmenistan and in Central Asia; 3) China has achieved the greatest success in building strong economic relations with Turkmenistan, and it is China which has the greatest influence on the Turkmenistan domestic situation, while strengthening its positions in the entire region; 4) The North has every chance to improve its influence in Turkmenistan and strengthen its position in the entire region, despite the contradictions in Russian-Turkmen relations and the trade pace that is inferior to China, which is approximately at the level of Turkmenistan's trade with the South.

KEY WORDS

Economic relations, trade, Turkmenistan, the EAEU, Russia, China.

Республика Туркменистан с момента обретения независимости в 1991 г. стоит особняком на всём постсоветском пространстве. Туркменское государство придерживается политики нейтралитета со всеми странами мира. Вместе с этим Туркмения, обладая внушительными ресурсами, мощной добывающей и довольно развитой химической промышленностью, активно участвует в разных экономических, а также социальных, политических трансформационных процессах, стремясь найти и занять свою нишу в этом мире [1]. Тема экономических отношений Туркменистана с регионами мира актуальна по трём причинам. Во-первых, эта бывшая советская республика располагает огромными запасами газа (2-ое место в СНГ после России), однако Туркменистан проводит политику самоизоляции и старается дистанцироваться от любых политических объединений, блоков и союзов. Во-вторых, по мнению целого ряда исследователей, во времена СССР стратегическое положение Центральной Азии (тогда этот регион назывался «Средняя Азия и Казахстан») было невелико, так как все будущие государства находились в одном большом «организме» фактически на периферии.

Однако с распадом Советского Союза возникло совершенно новое крупное геополитическое пространство, богатое полезными ископаемыми и находящееся на пересечении

стратегически важных торговых путей. Всё это делает Центральную Азию «лакомым куском» как для мировых держав (Россия, США, Китай), так и для региональных игроков (Турция и Иран). Поэтому Туркменистан вместе со всей Центральной Азией постепенно превращается в большую «площадку» столкновения интересов ведущих стран мира, происходит формирование ситуации, которая в науке получила название «Новая Большая Игра» (по аналогии с Большой Игрой, которая происходила между Российской Империей и Великобританией на этом территории в XIX – начале XX вв.) за контроль над ресурсами и обстановкой в регионе [2]. Так, исследователи И. Жмуйда и М. Морозов ещё в 1996 г. предложили концепцию, согласно которой Туркменистан находится на стыке разных регионов Евразии и испытывает на себе влияние сразу четырёх сторон света – Севера (Россия, а ныне ЕАЭС), Юга (главным образом Иран и Турция), Запада (США и ЕС) и Востока (прежде всего Китай) [3]. Причём по их мнению, Север постепенно теряет свои позиции, Юг же – это ускоренная интеграция на современном этапе, а Запад и Восток – это наступление в перспективе [4]. В-третьих, если посмотреть на товарную структуру внешней торговли Туркменистана, то эта страна экспортирует в основном газ, нефть, нефтепродукты, электроэнергию, хлопковое волокно, а также продукцию текстиль-

[1] Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15. – Душанбе, 2018. – С. 33.

[2] Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002. – P. 45-71.

[3] Жмуйда, И., Морозов М. Туркменистан: интеграция в мировой рынок // Азия и Африка сегодня. – 1996. – №3. – С. 34.

[4] Там же. С. 34.

ной промышленности, а импортирует — технологическое оборудование, продукцию химической промышленности, различные сырьё и материалы, а также продовольственные товары [5], что делает Туркмению весьма привлекательным экономическим партнёром для соседних государств. Всё это представляет чрезвычайный интерес для исследователя.

Научная новизна данной статьи заключается в нескольких областях. Во-первых, в российской науке в целом тема Туркменистана разработана довольно слабо, а публикаций по его экономической составляющей крайне мало. Автор настоящего исследования постарался хотя бы немного закрыть существующую лауну по данной теме. Во-вторых, тема «Новой Большой Игры» представляется довольно разработанной, однако Туркменистан опять-таки «выпадает» из общей повестки дня, ибо эта страна фактически «равноудалена» от всех центров политической силы [6], а её экономическая деятельность во многом остаётся в тени на фоне других центральноазиатских стран, поэтому автор постарался собрать воедино самые разные источники информации и осветить эту явно нуждающуюся в исследовании тему.

Целью настоящей работы является проанализировать экономические отношения Туркменистана с наиболее экономически развитыми странами ЕАЭС, сравнить уровень интенсивности и глубины этих отношений с контактами этой страны с другими

крупными полюсами влияния — Югом, Западом и Востоком, в контексте Новой Большой Игры за Центральную Азию. Кроме того, автор ставит своей целью проверить «на практике» концепцию И. Жмуйды и М. Морозова, сохранив подборку стран согласно их концепции.

Для достижения этой цели автор ставит перед собой ряд задач:

1) Рассмотреть степень интенсивности экономических отношений Туркменистана с Югом (Ираном и Турцией);

2) Рассмотреть уровень развитости экономических отношений Туркмении с Западом (США и Евросоюзом);

3) Рассмотреть уровень глубины экономических отношений Туркменистана с Востоком (КНР);

4) Проанализировать степень интенсивности экономических отношений Туркменистана в контексте Новой Большой Игры с Севером (наиболее развитыми странами ЕАЭС — Россией, Казахстаном и Белоруссией).

В настоящей работе использованы методы экономического, и системно-функционального анализа, а также мониторинг различных СМИ, как российских, так и зарубежных.

Объект исследования: экономические отношения Туркменистана с регионами мира в контексте Новой Большой Игры.

Предмет исследования: степень развитости экономических контактов Туркменистана с регионами мира и с главными странами ЕАЭС в контексте Новой Большой Игры.

[5] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. — Ашхабад, 2018. — С. 125-128.

[6] Троицкий. Е. Ф. Внешняя политика Туркменистана в 1992-2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции // Вестник Томского государственного университета. История. — 2014. — №4. — С. 68.

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ЮГОМ (ИРАН И ТУРЦИЯ)

Если посмотреть на товарооборот с Югом (с Ираном и Турцией), то можно увидеть следующую картину. Динамика торговли только с Ираном в 2012 г. составила 3,7 млрд долларов, в 2014 г. — вновь 3,7 млрд, но в 2017 г. — 1 млрд долларов США [7]. Но если ещё немного проследить динамику торговли и привлечь уже статистику, предоставляемую Государственной Таможенной службой Ирана, то за 2018–2019 гг. (1397 г. Хиджры) товарооборот между странами сократился аж до 416 млн долларов [8]. Однако по сообщению посла Ирана в Туркменистане, товарооборот между двумя странами с конца августа 2020 г. вновь вырос аж на 300% [9]. Кроме того, между двумя странами успешно развивается и целый ряд амбициозных проектов (например, Ирано-Туркменская плотина «Дружба») и в целом существуют добрососедские отношения.

Объёмы же товарооборота Туркменистана с Турцией, несмотря на их очевидное сокращение, выглядят лучше торговли с Ираном: в 2012 г. объёмы торговли между странами составили 3,4 млрд долларов, в 2014 г. — 5,5 млрд долларов, в 2017 г. — 4 млрд долларов [10]. Однако в 2018 г. темпы торговли составили всего 728 млн долларов [11], но по итогам 2020 г. товарообмен между двумя странами вновь достиг отметки в 2 млрд долларов США [12]. Такие данные в целом подтверждаются статистикой Азиатского Банка Развития (ADB), где указывается, что на 2020 г. для Туркменистана Турция вообще является лидером по импорту, а по экспорту эта страна занимает 3-е место [13]. Однако такая информация (особенно в торговле с Турцией) не подтверждается данными международного торгового Центра (ITS) — в туркменской статистике данные представляются завышенными [14].

[7] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. — Ашхабад, 2018. — С. 123.

[8] Таможенная администрация Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // IRICA: официальный сайт Таможенной Администрации ИРИ. — 2021. — URL: https://www.irica.ir/general_content/1396004/1396004.htm (дата обращения: 12.08.2021).

[9] Товарооборот между Туркменистаном и Ираном вырос на 300% [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. — 15 января 2021. — URL: https://turkmenportal.com/blog/33598/tovarooborot-mezhdu-turkmenistanom-i-iranom-vyros-na-300?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 13.04.2021).

[10] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. — Ашхабад, 2018. — С. 125.

[11] По итогам 2019 года между Туркменистаном и Турцией вырос товарооборот [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. — 23 февраля 2020. — URL: <https://turkmenportal.com/blog/25405/po-itogam-2019-goda-mezhdu-turkmenistanom-i-turciei-vyros-tovarooborot> (дата обращения: 13.04.2021).

[12] По итогам 2020 года товарообмен между Туркменистаном и Турцией составил 2 млрд. долларов [Электронный ресурс] // SNG.FM: информ. портал. — 24 февраля 2021. — URL: <https://sng.fm/16412-po-itogam-2020-goda-tovaroobmen-mezhdu-turkmenistanom-i-turciei-sostavil-2-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 13.04.2021).

[13] Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. — URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (дата обращения: 12.08.2021).

[14] International Trade Centre. Trade Map. — URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12.08.2021).

Таблица 1

Динамика торговли Туркменистана с Турцией и Ираном за 2011–2019 гг.

Партнёр	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Туркменский экспорт (тыс. долларов)									
Турция	392 712	303 507	789 020	764 097	557 356	422 492	403 553	260 995	344 774
Иран	48 485	44 414	85 800	101 231	11 517	31 855	12 772	9 299	Нет данных
Туркменский импорт (тыс. долларов)									
Турция	1 493 336	1 480 052	2 050 248	2 367 646	1 857 852	1 245 509	1 037 980	467 202	744 766
Иран	532 457	749 190	839 042	997 200	719 548	547 395	417 961	399 805	Нет данных

Примечание. Источник: Международный торговый центр (ITS).

Любопытно, что по данным того же Международного торгового центра (ITS) на 2020 г. в экспорте Туркменистана доля Турции составляет 4,1% (в импорте же — 26%) [15].

Если же посмотреть на сложившуюся ситуацию с геополитической точки зрения, то между Ираном и Турцией с одной стороны и Туркменистаном с другой наблюдается очень тесное взаимодействие — в СМИ постоянно мелькают данные о взаимных визитах то туркменской делегации в Анкару или в Тегеран, то турецкой или иранской — в Ашхабад. М.Е. Ахрари указывает, что Турция и Иран являются новыми членами Новой Большой Игры за Центральную Азию, которые преследуют исключительно свои интересы и которые резко активизировались в этом регионе после распада СССР. Турция всеми силами старается вернуть к жизни и реализовать концепцию пантюркизма, а Иран посредством

стран Центральной Азии старается облегчить своё тяжёлое международное положение и выйти из фактической изоляции. Однако, как отмечает автор, несмотря на фундаментальные разногласия между собой, Иран и Турция способны до определённого момента «действовать сообща». Так, в 1992 г. усилиями этих двух стран к организации Экономического Сотрудничества (ОЭС) присоединились все страны Центральной Азии, включая Туркменистан [16]. ОЭС представляется нам серьёзным заявлением Юга на доминирование в регионе. Однако ни Ирану, ни в особенности Турции не хватает ресурсов для укрепления и продвижения своих интересов в Центральной Азии, и в Туркменистане в частности. Г.Н. Джамиева отмечает, что турецкий фактор всё меньше и меньше влияет на ход дел в регионе [17], а М.Е. Ахрари добавляет, что Турция проводит нерешительную политику

[15] International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Country_SelProductCountry.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

[16] Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002. – P. 67-70.

[17] Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15; – Душанбе, 2018. – С. 61.

по отношению к Центральнoазиатским странам[18]. Что же касается Ирана, то это государство позиционирует себя чуть лучше, чем Турция, однако нехватка ресурсов, тяжёлое международное положение этой страны и противоречия с Турцией серьёзно ограничивают влияние Ирана на регион.

Таким образом, Юг в совокупности и Турция и Иран в частности, весьма далеко продвинулись в построении конструктивных экономических отношений с Туркменистаном: Иран развил торговлю с Туркменистаном до нескольких миллиардов долларов в год и реализует вместе с этой страной крупные инфраструктурные проекты, а на Турцию приходится едва ли не четверть всего импорта и весомая доля экспорта Туркменистана. Однако в настоящее время из-за непоследовательной политики Турции, из-за соперничества между Ираном и Турцией, из-за тяжёлого международного положения самого Ирана влияние

Юга на обстановку как в Туркменистане, так и в Центральной Азии в целом остаётся не слишком значительным, хотя и предпринимается целый ряд попыток его усилить.

II. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ЗАПАДОМ (США И ЕС)

Объёмы товарооборота со странами Запада (прежде всего с США и ЕС), в отличие от Юга, чуть меньше и к тому же характеризуются очень сильной нестабильностью. Так, с США объёмы торговли в 2010-е гг. были очень изменчивыми и в основном невысокими (в 2012 г. — 148 млн, в 2014 г. — 430 млн, а в 2017 г. — 151 млн долларов). [19] Такая информация в целом подтверждается Международным торговым центром, но данные из этого источника даже выше туркменской статистики: в 2012 г. объём товарооборота между странами составил 186 млн, в 2014 г. — 476,7 млн долларов, а в 2017 г. — 296,8 млн [20] (табл. 2).

Таблица 2

Динамика торговли Туркменистана с США за 2011–2019 гг.

США	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт	45 124	94 084	32 528	21 230	59 204	18 927	14 684	11 987	17 009
Импорт	70 967	92 020	261 779	455 525	80 833	106 203	282 179	30 903	28 266

Примечание. Источник: Международный торговый центр (ITS).

[18] Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002. – P. 63.

[19] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. – Ашхабад, 2018. – С. 123.

[20] Там же. URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

Со странами Евросоюза ситуация обстоит интереснее. Если посмотреть на статистику Международного торгового Центра, то Туркменистан наиболее активно торгует с Италией, Францией, Нидерландами и Германией — темпы торговли с этими странами мы и будем анализировать. Кроме того, по итогам 2019 г. Италия заняла 3-е место во всей внешней торговле Туркменистана [21]. Эта информация подтверждается и международной статистикой Азиатского банка развития: за 2019 г. товарооборот Туркменистана с Италией составил 159 млн долларов, а все предшествующие годы не опускался ниже 200 млн долларов США [22]. Кроме того, Туркменистан активно импортирует различные товары из европейских стран.

Так, в 2015 г. из Германии объём импорта составил почти 304 млн долларов, в 2017 г. — 281 млн долларов, из Нидерландов — 87 млн долларов и 36 млн, а из Франции — почти 174 млн и 63 млн долларов США соответственно. [23] Эти данные также в целом подтверждаются Международным Торговым Центром [24] (табл. 3).

Однако по информации Азиатского банка развития темпы торговли Туркменистана со странами ЕС сокращаются. Так, объёмы туркменского экспорта в Италию в период 2012–2014 гг. составили 507 млн, 457 млн и 501 млн долларов, объёмы импорта из Германии же за указанный период составили 438 млн, 547 млн и 387 млн долларов соответственно.

Таблица 3

Динамика торговли Туркменистана с Италией, Германией и Нидерландами за 2011–2019 гг.

Партнёр	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Туркменский экспорт (тыс. долларов)									
Италия	368 497	537 499	485 633	526 116	184 627	420 078	140 862	53 070	101 197
Германия	66,5	97	12,7	183,5	10,5	57,5	6,5	2,9	1
Нидерланды	10	1 143	8 264	2 845	2 640	864	3 593	1 963	1 262
Франция	6 767	27 343	3 381	33 792	3 236	35 256	5 016	4 571	4 084
Туркменский импорт (тыс. долларов)									
Италия	314 107	218 291	183 667	215 417	233 566	249 522	125 981	38 352	59 352
Германия	437 353	419 261	519 819	368 810	334 909	391 389	409 637	170 888	178 024
Нидерланды	66 185	110 289	79 376	73 521	72 608	41 340	70 169	62 960	94 918
Франция	124 128	226 255	161 236	245 989	99 682	109 938	77 382	92 499	111 492

Примечание. Источник: Международный торговый центр (ITS).

[21] Италия вышла на третье место во внешней торговле Туркменистана [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. – 4 сентября 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/30102/italiya-vyshla-na-trete-mesto-vo-vneshnei-torgovle-turkmenistana> (дата обращения: 14.04. 2021).

[22] Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. – URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (дата обращения: 12. 08. 2021).

[23] Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. – Ашхабад, 2018. – С. 124.

[24] International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c276%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

С геополитической точки зрения страны активно наращивают темпы и глубину диалога, планируя реализацию масштабных инфраструктурных проектов (например, США заинтересованы в строительстве газопровода Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия [25]), а в СМИ постоянно появляются сообщения о проведении различных встреч, конференций и обсуждений, что свидетельствует о заинтересованности стран Запада и особенно США в Туркменистане. Ещё в 2002 г. госсекретарь США К. Пауэлл заявил: «США обретут такие долгосрочные интересы... в Центральной Азии, о которых мы ранее и не мечтали» [26]. Стратегическими интересами США в Центральной Азии являются обеспечение безопасности (борьба с терроризмом и исламским радикализмом), а также энергетика. Однако, по мнению В. де Китспоттера, США «оберегают» этот регион только из-за наличия огромных залежей нефти и газа, а также стараются не допустить восстановления влияния России, с чем сложно не согласиться [27]. И если бы автор этих строк создавал эту статью несколько лет назад, то можно было бы сделать вывод, что страны Запада (и особенно США) играют важнейшую роль в жизни Центральной Азии. Однако на фоне вывода армии США из Афганистана Запад неуклонно теряет свои позиции в регионе и в том числе в Туркменистане.

Таким образом, торговля со странами Запада является довольно важной составляющей экономики Туркменистана — государства этого региона занимают лидирующие места в туркменском импорте. Особенно тесные отношения Туркменистану удалось построить с Италией. Однако, как показывает статистика, темпы торговли с Западом очень нестабильны (особенно в случае с США), да и объёмы туркменского экспорта в эти страны чрезвычайно малы (как это видно в случае с Нидерландами). А в свете последних событий в Афганистане, можно с уверенностью сказать, что влияние Запада (и прежде всего США) на ход дел в Центральной Азии в целом и в Туркменистане в частности если не глубоко подорвано, то очень сильно поколеблено.

III. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С ВОСТОКОМ (КНР)

Если же взглянуть на взаимоотношения Туркменистана с Востоком (КНР), то здесь наблюдается совсем другая картина, отличная и от Юга, и от Запада. Китай является главным партнёром Туркменистана. Так, уже в 2013 г. товарооборот между государствами составил 10 млрд долларов [28], а в 2018 г. темпы торговли между двумя государствами, хоть и снизились, но всё равно составили 8,4 млрд долларов [29],

[25] Туркменистан и США обсудили торгово-экономические связи [Электронный ресурс] // trend.az: информ. портал. – 18 декабря 2020. – URL: <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/3351781.html> (дата обращения: 14.04. 2021).

[26] Винсен де Китспоттер. Большая игра в Центральной Азии // Ядерный контроль. – 2005. – № 1. – С. 81.

[27] Там же. С. 100-101.

[28] Товарооборот Туркменистана с Китаем в денежном эквиваленте значительно сократился [Электронный ресурс] // Хроника Туркменистана: информ. портал. – 6 января 2017. – URL: <https://www.hronikatm.com/2017/01/tovarooborot-turkmenistana-s-kitaem-v-denezhnom-ekvivalente/> (дата обращения: 23.06. 2020).

[29] В 2018 году Туркмения наторговала с Китаем на более чем \$8,4 млрд. [Электронный ресурс] // REGNUM: информ.

что говорит о прочности и мощном развитии китайско-туркменского торгового диалога (табл. 4). По данным Международного Торгового Центра в 2020 г. темпы товарооборота между КНР и Туркменистаном составили 6,5 млрд долларов (и это несмотря на пандемию COVID-19), причём доля Китая в туркменском экспорте составляет 78% (1-ое место), а импорта — 14% (3-е место)[30]. Более того, активно функционирует Межправительственный туркмено-китайский комитет по сотрудничеству, который периодически проводит заседания, а также обсуждает вопросы дальнейшей диверсификации партнёрских отношений между двумя государствами.

Таблица 4

Динамика торговли Туркменистана и КНР (млн долларов США)

КНР	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт	4,428	7,568	8,390	8,978	7,385	5,248	6,03	7,660	8,194
Импорт	833	1,802	1,210	1,011	863	361	403	337	457

Примечание. Источник: Азиатский Банк Развития.

С геополитической точки зрения Китай очень заинтересован в Центральной Азии и в Туркменистане в частности, ибо эта страна видит здесь огромный рынок сбыта и источник сырья. По мнению В. Парамонова, А. Строкова и О. Столповского, КНР ви-

дит в Центральной Азии мощную опору для действий в глобальном масштабе, а также старается уменьшить дальнейший рост влияния США и стран Запада на регион[31].

Таким образом, Восток в лице Китая больше всех преуспел в развитии экономического диалога с Туркменистаном — об этом свидетельствуют внушительные, и что немало важно, стабильные объёмы товарооборота. Можно сказать, что именно Восток в сравнении с Югом и Западом предпринимает наиболее интенсивные и весьма успешные шаги по вовлечению Туркменистана и всего региона в свою орбиту и формирования из всей Центральной Азии мощного «плацдарма» для распространения своего влияния в глобальном масштабе.

IV. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ С СЕВЕРОМ (ЕАЭС)

Российская Федерация является самым крупным и экономически развитым государством на территории бывшего СССР, и именно Россия явля-

портал. – 1 октября 2019. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2735524.html> (дата обращения: 23.06. 2020).

[30] International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

[31] Парамонов В., Строков А. и Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – №4. – С. 84.

ется одним из самых важных партнёров для Туркменистана. В 2017 г. между двумя странами было подписано Соглашение о стратегическом партнёрстве [32]. По данным Международного Торгового Центра доля России в туркменском импорте составляет 21,6% (2-е место после Турции), а в экспорте — 4,1% (здесь Россия делит 3-е место с Турцией) [33]. Ключевым пунктом сотрудничества является топливно-энергетическая сфера. Москва является фактически крупнейшим потребителем туркменского газа, и Ашхабад крайне заинтересован в увеличении объёмов его экспорта в Россию. Так, в 2003 г. было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в газовой сфере сроком на 25 лет, и вплоть до 2009 г. российский «Газпром» ежегодно закупал 50 млрд кубометров туркменского голубого топлива [34]. Общие же темпы товарооборота, по подсчётам И.Д. Горюнова, в 2012 г. достигли пика в 1,3 млрд долларов, но затем стали снижаться, составив в 2017 г. 428 млн долларов [35]. Однако в 2019 г. объёмы торговли с учётом поставок газа

составили порядка 1 млрд долларов, [36] а в 2020 г., несмотря на пандемию COVID-19, выросли на 39,6% и также составили 1 млрд долларов США, но уже без учёта поставок газа. [37]

Тем не менее именно в газовой области наблюдаются и наибольшие «трения». Туркменская сторона с середины 2000-х гг. пытается построить Транскаспийский газопровод через Азербайджан в Европу, а также старается нарастить поставки по газопроводу «Туркменистан – Китай», что неизбежно порождает острые противоречия с Москвой. С геополитической точки зрения (и с этим согласны большинство экспертов, в том числе Г.Н. Джамиева [38] и М.Е. Ахрари [39]) России крайне важно сохранить экономическую зависимость бывших советских республик от Центра и прежде всего контроль над энергетической сферой региона, ибо, по мнению того же Ахрари, только через контроль «ближнего зарубежья» Россия может претендовать на статус великой державы. Поэтому любые действия цен-

[32] Министерство иностранных дел Российской Федерации. Внешняя политика. Международные договоры. Двусторонние договоры. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-28/52526 (дата обращения: 13.08. 2021).

[33] International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

[34] Российско-туркменистанские отношения. Досье [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы: информ. портал. – 15 августа 2018. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/40568013-rossiysko-turkmenistanskie-otnosheniya-dose/?updated> (дата обращения: 23.06. 2020).

[35] Горюнов И.Д. Россия – Туркменстан: особенности взаимной торговли на современном этапе // Фундаментальные исследования – 2018. – № 6. – С. 85.

[36] Савосин Д. Товарооборот между РФ и Туркменистаном в 2019 г. с учетом поставок газа составил порядка 1 млрд долл. США [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru: электрон. журн. – 11 июня 2020. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/553610-tovarooborot-mezhdu-rf-i-turkmenistanom-v-2019-g-s-uchetom-postavok-gaza-sostavil-poryadka-1-mlrd-do/> (дата обращения: 23.06. 2020).

[37] Товарооборот Между Россией и Туркменистаном в 2020 г. составил почти 1 млрд. долл. США [Электронный ресурс] // minpromtorg.gov.ru: министерство промышленности и торговли РФ. – 1 апреля 2021. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!tovarooborot_mezhdu_rossiey_i_turkmenistanom_v_2020_godu_sostavil_pochti_1_mlrd_doll_ssha (дата обращения: 13.04. 2021).

[38] Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15 – Душанбе, 2018. – С. 39.

[39] Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002. – P. 52-54.

тральноазиатских государств, идущие вразрез с политикой Москвы и особенно связанные с энергетикой, воспринимаются «в штыки».

Вместе с этим случаются и однократные и очень болезненные кризисы: например, в 2009 г. поставки газа из Туркменистана в Россию были приостановлены из-за аварии на газопроводе «Средняя Азия – Центр», а в 2016 г. «Газпром» также прекратил закупку туркменского газа из-за «серьёзного нарушения контракта» туркменской стороной [40]. В обоих случаях это резко ухудшило отношения между государствами. Однако в целом стороны очень заинтересованы углублять сотрудничество в этой области, ибо диалог несмотря ни на что остаётся взаимовыгодным и очень привлекательным.

Более спокойной областью сотрудничества является транспортная сфера. Российские компании активно присутствуют на туркменском рынке ещё с начала 2000-х гг. Например, компания «КАМАЗ» за всё время сотрудничества поставила в Туркмению более 9000 единиц техники [41].

Таким образом, Российской Федерации в целом удалось построить с Туркменистаном конструктивный и довольно продуктивный экономический диалог, однако наша страна отнюдь не ведущий и иногда даже не второй по значимости партнёр для Туркменского государства. Кроме того, сотрудничество в топливно-энергетической области

пропитано атмосферой взаимного недоверия, что ослабляет российско-туркменские отношения в частности и позиции России в Центральной Азии в целом.

Одним из важнейших партнёров для Туркменского государства наряду с Россией является Казахстан, с которым в 2017 г. было подписано соглашение о стратегическом партнёрстве. Сами же отношения с Казахстаном носят очень конструктивный и прагматичный характер, и необходимо отметить, что за всю историю туркмено-казахских отношений не было ни одного серьёзного конфликта (в отличие от российско-туркменского диалога). Главными пунктами сотрудничества также являются топливно-энергетическая и транспортная сферы. Туркменистан и Казахстан обладают внушительными углеводородными ресурсами, и они сильно заинтересованы в их продвижении на внешние рынки: казахская сторона хочет поставлять свою нефть в южном направлении к Персидскому заливу, а туркменская сторона — газ в северном направлении в Россию, и далее в Европу, а также в восточном направлении в КНР [42]. Поэтому тесное сотрудничество здесь просто неизбежно.

И серьёзным проявлением такого диалога стал запуск газопровода «Туркменистан–Китай», который прошёл по территории Туркменистана, Узбекистана, Казахстана и самого Китая. Более того, в 2013 г. усилиями казахской и туркменской сторон была

[40] Российско-туркменистанские отношения. Досье [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы: информ. портал. 15 августа 2018. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/40568013-rossiysko-turkmenistanskie-otnosheniya-dose/?updated> (дата обращения: 23.06. 2020).

[41] «КАМАЗы» для Туркменистана [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы компаний РаритЭК. – 16 декабря 2019. – URL: <https://bus.raritek.ru/news/831138/> (дата обращения: 23.06. 2020).

[42] Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Джамиева Гулнира Нусратовна. – Душанбе, 2018. – С. 43.

открыта восточная ветка транснациональной железнодорожной магистрали «Север–Юг», а конкретно: железная дорога Казахстан – Туркменистан – Иран, что способствовало интеграции этих стран в общее экономическое пространство. Общий же товарооборот между странами только по итогам 2019 г. составил 145,8 млн долларов США [43], а по данным Азиатского Банка Развития Казахстан входит в топ-10 стран, откуда Туркменистан импортирует товары [44], что также свидетельствует о высокой продуктивности партнёрства. Таким образом, Казахстан сумел наладить с Туркменией очень продуктивный экономический диалог. Обладая схожими с Туркменистаном экономическими интересами, Казахстан превратился для этой страны в одного из главных экономических партнёров — осуществляются совместные инфраструктурные проекты, а товарооборот в целом сопоставим с объёмами туркменской торговли с Нидерландами или с Францией.

Довольно интенсивно до последнего времени развивались отношения Туркменистана и с Республикой Беларусь. Фактически каждый год президенты двух стран встречаются

то в Минске, то в Ашхабаде, что свидетельствует о глубокой заинтересованности сторон к укреплению партнёрских отношений. Для белорусской стороны Туркменистан является одним из стратегических партнёров в Центральной Азии [45], а приоритетной сферой диалога между государствами является транспортная сфера. Так, в 2013 г. товарооборот между Туркменистаном и Беларуссией достиг рекордной отметки в 300 млн долларов США [46]. Однако затем показатели торговли стали существенно сокращаться, что отчётливо видно по данным Международного Торгового Центра (табл. 5). Но несмотря на это каждый год в Туркменистан сотнями, а иногда поставляются белорусские трактора «МТЗ» и грузовые автомобили «МАЗ».

Таким образом, Туркменистан и Республика Беларусь уже имеют весьма мощную экономическую базу для дальнейшего сотрудничества и даже рассматривают друг друга как стратегических партнёров, однако темпы товарооборота в настоящее время продолжают падать, что свидетельствует о сокращении фактического сотрудничества между странами.

[43] В 2019 году Туркмения наторговала с Казахстаном на \$145,8 млн. [Электронный ресурс] // REGNUM: информ. портал. – 2 марта 2020. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2872705.html> (дата обращения: 14.04. 2021).

[44] Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. – URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (дата обращения: 12. 08. 2021).

[45] Торгово-экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Туркменистана [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Республики Беларусь в Туркменистане. – 2020. – URL: http://turkmenistan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 23.06. 2020).

[46] Беларусь - Туркменистан: торгово-экономическое сотрудничество. [Электронный ресурс] // БелТА: информ. агентство. – 10 октября 2019. – URL: <https://www.belta.by/infographica/view/belarus-turkmenistan-torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-18249/> (дата обращения: 23.06. 2020).

Таблица 5

Динамика торговли России, Казахстана и Белоруссии с Туркменистаном за период 2011–2019 гг.

Партнёр	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Туркменский экспорт (тыс. долларов)									
Россия	142 579	183 764	139 417	90 911	72 860	331 175	84 372	155 203	151 475
Казахстан	66 670	178 982	219 409	121 245	60 845	208 212	43 787	12 892	29 735
Беларусь	7 966	6 239	3 382	5 079	2 002	7 746	3 690	4 607	6 735
Туркменский импорт (тыс. долларов)									
Россия	1 116 893	1 210 645	1 429 900	1 137 661	901 664	570 575	343 780	288 831	543 322
Казахстан	116 251	165 601	177 496	353 799	114 543	69 104	55 117	86 650	116 159
Беларусь	213 791	230 181	315 749	174 015	81 938	103 752	58 244	22 987	15 359

Примечание. Источник: Международный Торговый Центр (ITS).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что Туркменское государство, несмотря на свой нейтральный статус, активно взаимодействует со многими странами мира, в том числе и с государствами ЕАЭС, являясь при этом настоящим полем противостояния в рамках Новой Большой Игры за Центральную Азию между Севером (ЕАЭС), Югом (Турция, Иран), Западом (США, ЕС) и Востоком (КНР). В связи с этим можно сделать следующие выводы:

1) Юг (Иран и Турция) смог построить с Туркменистаном очень активное экономическое сотрудничество — страны заняли солидную долю во внешней торговле Туркменского государства и энергично развивают с ним крупномасштабные инфраструктурные проекты, что говорит о весомом влиянии этого региона на Туркменистан. Тем не

менее нехватка ресурсов, соперничество между Турцией и Ираном, сложное международное положение Ирана и нерешительные действия Турции говорят о том, что влияние Юга, при всём прогрессе, остаётся не сильно значительным;

2) Западу также в целом удалось построить с Туркменистаном довольно продуктивный и интенсивный экономический диалог — об этом говорят и порядочные темпы торговли (особенно с Италией) в сотни миллионов долларов, и развитая сетка партнёров (Германия, Италия, Франция, Нидерланды, США). Однако в этих экономических контактах наблюдается серьёзная нестабильность (особенно в случае с США) и настоящее доминирование туркменского импорта над экспортом. Более того, вывод войск США из Афганистана

и свидетельствует о том, что влияние стран Запада (и особенно США) серьёзно поколеблено как в Туркменистане, так и в Центральной Азии в целом;

3) Что же касается отношений Туркменистана с Востоком (КНР), то именно здесь наблюдается самый продуктивный и интенсивный экономический диалог — об этом свидетельствуют существенные и стабильные объёмы торговли партнёрство и большая заинтересованность обеих сторон друг в друге. Можно сказать, что сейчас именно Китай, поставивший себе цель использовать всю Центральную Азию в качестве опоры для своего глобального влияния, является не только главным торговым партнёром Туркменистана, но и основной силой, способной влиять на происходящее как в Туркмении, так и во всей Центральной Азии;

4) Что же касается Севера, то совокупный объём торговли Туркменистана с главными странами ЕАЭС серьёзно уступает торговле этой страны с Китаем и находится примерно на уровне тор-

говли Туркменского государства с Югом. Кроме того, в российско-туркменских отношениях существуют крупные противоречия вокруг топливно-энергетической сферы, а также наблюдается серьёзное падение в объёмах торговли с Белоруссией — всё это очевидно не способствует продвижению интересов Севера как Центральной Азии в целом, так и в Туркменистане в частности. Тем не менее Россия и в особенности Казахстан серьёзно углубили экономические отношения с Туркменским государством, что позволяет нам сделать вывод о том, что у Севера есть все шансы, чтобы всецело восстановить свои позиции в Туркменистане (и упрочить своё положение в регионе в целом);

5) Если же подвести итог проверке концепции И. Жмуйды и М. Морозова, то можно сказать, что спустя 25 лет автор считает нужным её чуть-чуть переформулировать: Запад постепенно теряет свои позиции, Восток — это ускоренная интеграция на современном этапе, Юг и Север — наступление в перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В 2018 году Туркмения наторговала с Китаем на более чем \$8,4 млрд. [Электронный ресурс] // REGNUM: информ. портал. – 1 октября 2019. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2735524.html> (дата обращения: 23.06. 2020).
2. В 2019 году Туркмения наторговала с Казахстаном на \$145,8 млн. [Электронный ресурс] // REGNUM: информ. портал. – 2 марта 2020. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2872705.html> (дата обращения: 14.04. 2021).
3. Винсен де Китспоттер. Большая игра в Центральной Азии // Ядерный контроль. — 2005. — № 1.
4. Горюнов И.Д. Россия – Туркменстан: особенности взаимной торговли на современном этапе // Фундаментальные исследования – 2018. – № 6.
5. Государственный комитет Туркменистана по статистике. Статистический ежегодник Туркменистана. – Ашхабад, 2018.
6. Джамиева Г. Н. История становления и развития Туркменистана как нейтрального государства (1995–2015 гг.): дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.15; [Место защиты: межгосударственное Учреждение высшего образования Российско-

Таджикский (Славянский) университет]. – Душанбе, 2018.

7. Джумаев. И. Внешняя торговля Туркменистана: тенденции, проблемы и перспективы. 2012. Доклад №11. [Электронный ресурс] // Университет Центральной Азии. Ин-т гос. управления и политики. URL: <https://www.ucentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP11-Turkmenistan-Rus.pdf> (дата обращения: 23.06. 2020).

8. Жмуйда. И., Морозов М. Туркменистан: интеграция в мировой рынок // Азия и Африка сегодня. – 1996. – №3. – С. 34.

9. Италия вышла на третье место во внешней торговле Туркменистана [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. – 4 сентября 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/30102/italiya-vyshla-na-trete-mesto-vo-vneshnei-torgovle-turkmenistana> (дата обращения: 14.04. 2021).

10. «КАМАЗы» для Туркменистана [Электронный ресурс] // Официальный сайт группы компаний РариТЭК. – 16 декабря 2019. – URL: <https://bus.raritek.ru/news/831138/> (дата обращения: 23.06. 2020).

11. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Внешняя политика. Международные договоры. Двусторонние договоры. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-28/52526 (дата обращения: 13.08. 2021).

12. По итогам 2019 года между Туркменистаном и Турцией вырос товарооборот [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. – 23 февраля 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/25405/po-itogam-2019-goda-mezhdu-turkmenistanom-i-turciei-vyros-tovarooborot> (дата обращения: 23.06. 2020).

13. По итогам 2020 года товарообмен между Туркменистаном и Турцией составил 2 млрд. долларов [Электронный ресурс] // SNG.FM: информ. портал. – 24 февраля 2021. – URL: <https://sng.fm/16412-po-itogam-2020-goda-tovaroobmen-mezhdu-turkmenistanom-i-turciej-sostavil-2-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 13.04. 2021).

14. Российско-туркменистанские отношения. Досье [Электронный ресурс] // Рамблер/финансы: информ. портал. – 15 августа 2018. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/40568013-rossiysko-turkmenistanskije-otnosheniya-dose/?updated> (дата обращения: 23.06. 2020).

15. Таможенная администрация Исламской Республики Иран [Электронный ресурс] // IRICA: официальный сайт Таможенной Администрации ИРИ. – 2021. – URL: https://www.irica.ir/general_content/1396004/1396004.htm (дата обращения: 12. 08. 2021).

16. Товарооборот между РФ и Туркменистаном в 2019 г. с учетом поставок газа составил порядка 1 млрд долл. США [Электронный ресурс] // Neftegaz.ru: электрон. журн. – 11 июня 2020. – URL: <https://neftegaz.ru/news/Trading/553610-tovarooborot-mezhdu-rf-i-turkmenistanom-v-2019-g-s-uchetom-postavok-gaza-sostavil-poryadka-1-mlrd-do/> (дата обращения: 23.06. 2020).

17. Товарооборот Между Россией и Туркменистаном в 2020 году составил почти 1 млрд. долл. США [Электронный ресурс] // minpromtorg.gov.ru: министерство промышленности и торговли РФ. – 1 апреля 2021. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/tovarooborot_mezhdu_rossiey_i_turkmenistanom_v_2020_godu_sostavil_pochti_1_mlrd_doll_ssha (дата обращения: 13.04. 2021).

18. Товарооборот между Туркменистаном и Ираном вырос на 300% [Электронный ресурс] // Turkmenportal: информ. портал. – 15 января 2021. – URL: https://turkmenportal.com/blog/33598/tovarooborot-mezhdu-turkmenistanom-i-iranom-vyros-na-300?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 13.04. 2021).

19. Товарооборот Туркменистана с Китаем в денежном эквиваленте значительно сократился [Электронный ресурс] // Хроника Туркменистана: информ. портал. – 6 января 2017. – URL: <https://www.hronikatm.com/2017/01/tovarooborot-turkmenistana-s-kitaem-v-denezhnom-ekvivalente/> (дата обращения: 23.06. 2020).

20. Торгово-экономическое сотрудничество Республики Беларусь и Туркменистана [Электронный ресурс] // Официальный сайт посольства Республики Беларусь в Туркменистане. 2007-2021. – URL: http://turkmenistan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 23.06. 2020).

21. Туркменистан и США обсудили торгово-экономические связи [Электронный ресурс] // trend.az: информ. портал. – 18 декабря 2020. – URL: <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/3351781.html> (дата обращения: 14.04. 2021).

22. Парамонов В., Строков А. и Столповский О. Внешняя политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – №4. – С. 84.

23. Троицкий. Е. Ф. Внешняя политика Туркменистана в 1992-2006 гг.: от нейтралитета к самоизоляции // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – №4. – С. 68.

24. Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002.

25. Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. – URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (дата обращения: 12. 08. 2021).

26. International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1%7c1 (дата обращения: 12. 08. 2021).

REFERENCES

1. Ahrari M. E., Beal J. The New Great Game in Muslim Central Asia. – University Press of the Pacific, 2002.

2. Asian Development Bank. Key Indicators Database. Turkmenistan. – URL: <https://kidb.adb.org/kidb/sdbsCountryView/countryViewResult?selectedCountryId=207> (access mode: 12. 08. 2021).

3. Dzhumaev. I. Vneshnyaya trgovlya Turkmenistana: tendencii, problemy i perspektivy. 2012. Doklad №11. [Foreign Trade of Turkmenistan: Trends, Problems and Prospects. 2012. Report No. 11] // Universitet Centralnoj Azii. In-t gos. upravleniya i politiki [University of Central Asia. Institute of state management and policy]. – URL: <https://www.ucentralasia.org/Content/downloads/UCA-IPPA-WP11-Turkmenistan-Rus.pdf> (access mode: 23.06.2020).

4. Goryunov I.D. Rossiya – Turkmenstan: osobennosti vzaimnoj trgovli na sovremennom etape [Russia – Turkmenistan: Features of Mutual Trade at The Present Stage] // Fundamentalnye issledovaniya [Fundamental Research] – 2018. – No. 6.

5. Jamiyeva G. Istoriya stanovleniya i razvitiya Turkmenistana kak nejtral'nogo gosudarstva (1995–2015 gg.) [History of the Formation and Development of Turkmenistan as a Neutral State (1995–2015)]: candidate of historical sciences diss. – Russian-Tajik (Slavonic) University, 2018.
6. Paramonov V., Stokov A. i Stolpovskij O. Vneshnyaya politika Kitaya v Central'noj Azii [China's Foreign Policy in Central Asia] // Central'naya Aziya i Kavkaz [Central Asia and the Caucasus]. – 2010. – No. 4. – P. 84.
7. State Committee of statistics of Turkmenistan. Statistical Yearbook of Turkmenistan. – Ashgabat, 2018.
8. Troickij. E. F. Vneshnyaya politika Turkmenistana v 1992-2006 gg.: ot nejtraliteta k samoizolyacii [Foreign Policy of Turkmenistan in 1992-2006: From Neutrality to Self-isolation] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of the Tomsk State University. History]. – 2014. – No. 4. – P. 68.
9. Vincent de Kitspotter. Bolshaya igra v Centralnoj Azii [The Big Game in Central Asia] // Yadernyj kontrol [Nuclear Control]. – 2005. – No. 1.
10. Zhmuida. I., Morozov M. Turkmenistan: integraciya v mirovoj rynek [Turkmenistan: Integration into the World Market] // Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]. – 1996. – No. 3. – P. 34.
11. International Trade Centre. Trade Map. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=5%7c795%7c%7c842%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c2%7c1%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (access mode: 12.08.2021).
12. Italiya vyshla na tret'e mesto vo vneshnej torgovle Turkmenistana [Italy Took the Third Place in the Foreign Trade of Turkmenistan] // Turkmenportal [Turkmenportal]. – September 4, 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/30102/italiya-vyshla-na-trete-mesto-vo-vneshnei-torgovle-turkmenistana> (access mode: 14.04.2021).
13. «KAMAZy» dlya Turkmenistana [KAMAZ Vehicles for Turkmenistan] // Oficial'nyj sajt gruppy kompanij RariTEK [Official website of RariTEK Holding]. – December 16, 2019. – URL: <https://bus.raritek.ru/news/831138/> (access mode: 23.06.2020).
14. Ministerstvo inostrannyh del Rossijskoj Federacii. Vneshnyaya politika. Mezhdunarodnye dogovory. Dvustoronnie dogovory. [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Foreign policy. International agreements. Bilateral agreements]. – URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-28/52526 (access mode: 13.08.2021).
15. Po itogam 2019 goda mezhdu Turkmenistanom i Turciej vyrostovarooborot [According to the Results of 2019, Trade between Turkmenistan and Turkey Increased] // Turkmenportal [Turkmenportal]. – February 23, 2020. – URL: <https://turkmenportal.com/blog/25405/po-itogam-2019-goda-mezhdu-turkmenistanom-i-turciei-vyros-tovarooborot> (access mode: 23.06.2020).
16. Po itogam 2020 goda tovaroobmen mezhdu Turkmenistanom i Turciej sostavil 2 mlrd. dollarov [At the End of 2020, Trade between Turkmenistan and Turkey Amounted to \$ 2 billion] // SNG.FM [SNG.FM]. – February 24, 2021. – URL: <https://sng.fm/16412-po-itogam-2020-goda-tovaroobmen-mezhdu-turkmenistanom-i-turciej-sostavil-2-mlrd-dollarov.html> (access mode: 13.04.2021).

17. Rossijsko-turkmenistanskije otnosheniya. Dos'e [Russian-Turkmen Relations. Dossier] // Finance.rambler.ru [Finance.rambler.ru]. – August 15, 2018. – URL: <https://finance.rambler.ru/other/40568013-rossijsko-turkmenistanskije-otnosheniya-dose/?updated> (access mode: 23.06.2020).

18. Tamozhennaya administraciya Islamskoj Respubliki Iran [Customs Administration of the Islamic Republic of Iran]. – URL: https://www.irica.ir/general_content/1396004/1396004.htm (access mode: 12. 08. 2021).

19. Tovaroorot mezhdu RF i Turkmenistanom v 2019 g. s uchedom postavok gaza sostavil poryadka 1 mlrd doll. SShA [The Trade Turnover between the Russian Federation and Turkmenistan in 2019, Taking into Account Gas Supplies, Amounted to about 1 Billion US Dollars] // Neftegaz.ru [Neftegaz.ru]. – June 11, 2020. – <https://neftegaz.ru/news/Trading/553610-tovaroorot-mezhdu-rf-i-turkmenistanom-v-2019-gs-uchedom-postavok-gaza-sostavil-poryadka-1-mlrd-do/> (access mode: 23.06.2020).

20. Tovaroorot Mezhdru Rossiej i Turkmenistanom v 2020 godu sostavil pochtu 1 mlrd. doll. SShA [Trade Turnover between Russia and Turkmenistan in 2020 Amounted to Almost 1 Billion US Dollars] // Ministry of Industry and Trade of Russia. – April 1, 2021. – URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!tovaroorot_mezhdu_rossiej_i_turkmenistanom_v_2020_godu_sostavil_pocht_1_mlrd_doll_ssh (access mode: 13.04.2021).

21. Tovaroorot mezhdu Turkmenistanom i Iranom vyros na 300% [Trade Turnover between Turkmenistan and Iran Has Grown by 300%] // Turkmenportal [Turkmenportal]. – January 15, 2021. – URL: https://turkmenportal.com/blog/33598/tovaroorot-mezhdu-turkmenistanom-i-iranom-vyros-na-300?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (access mode: 13.04.2021).

22. Tovaroorot Turkmenistana s Kitaem v denezhnom ekvivalente znachitel'no sokratilsya [Trade between Turkmenistan and China in Monetary Terms Has Significantly Decreased] // Hronika Turkmenistana [Chronicles of Turkmenistan]. – January 6, 2017. – URL: <https://www.hronikatm.com/2017/01/tovaroorot-turkmenistana-s-kitaem-v-denezhnom-ekvivalente/> (access mode: 23.06.2020).

23. Trade and economic cooperation between the Republic of Belarus and Turkmenistan // Official website of the Embassy of the Republic of Belarus in Turkmenistan, 2007-2021. – URL : http://turkmenistan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (access mode: 23.06.2020).

24. Turkmenistan i SShA obsudili torgovo-ekonomicheskie svyazi [Turkmenistan and the USA Discussed Trade and Economic Relations] // trend.az [trend.az]. – December 18, 2020. – URL: <https://www.trend.az/casia/turkmenistan/3351781.html> (access mode: 14.04.2021).

25. V 2018 godu Turkmeniya natorgovala s Kitaem na bolee chem \$8,4 mlrd. [In 2018, Turkmenistan Made a Trade with China for More than \$ 8.4 Billion] // REGNUM [REGNUM]. – October 1, 2019. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2735524.html> (access mode: 23.06.2020).

26. V 2019 godu Turkmeniya natorgovala s Kazahstanom na \$145,8 mln. [In 2019, Turkmenistan Made a Trade with Kazakhstan for \$ 145.8 Million] // REGNUM [REGNUM]. – March 2, 2020. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2872705.html> (access mode: 14.04.2021).